

2
Д 1

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

И. Н. ЯБЛОКОВ

„ИЗВРАЩЕНИЕ РЕЛИГИЕЙ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ“

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
доктор философских наук профессор

И. Д. ПАНЦХАВА

Москва — 1965

Ученый Совет философского факультета МГУ посылает автореферат кандидатской диссертации на тему: «Извращение религией нравственных чувств».

Просим ознакомиться с авторефератом и свои замечания выслать Ученому Совету философского факультета.

О дне защиты будет объявлено в газете «Вечерняя Москва».

Автореферат разослан 26 февраля 1965 г.

Ученый секретарь Совета

В. К. СТРЕЛЬНИКОВА

Программа КПСС, принятая XXII съездом нашей партии, поставила задачу воспитания всесторонне развитых людей коммунистического общества, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Решение этой задачи включает формирование коммунистической идеологии и психологии у всех членов советского общества. Формирование коммунистической идеологии и психологии у тех людей, которые еще находятся под влиянием религии, предполагает преодоление религиозных пережитков в их сознании.

Достижения современной науки и техники значительно подорвали основы религиозного мировоззрения. Поэтому церковники и сектанты особый акцент делают на вопросы морали. Смысл жизни, счастье, добро и зло, природа нравственных норм, моральная ответственность человека, совесть и т. д. становятся главными предметами богословского мышления и проповеди.

Нравственные чувства потому привлекают наибольшее внимание богословов, что эти чувства играют в жизни личности важную роль. Человек живет в обществе и вынужден на каждом шагу нравственно ориентироваться в своих отношениях с окружающей общественной средой. Фактически нет такой социальной ситуации, в которой он не мог бы пережить эти чувства. В нравственных чувствах выражается все богатство отношений личности к окружающему миру. Нравственные чувства обычно переживаются в едином слитном комплексе с эстетическими и интеллектуальными. Они вплетены в целостное эмоциональное отражение и отношение к действительности. Поэтому, если религии удастся успешно на них воздействовать, то она получает психологическую почву в значительной и существенной части внутреннего мира человека.

В диссертации предпринимается попытка проанализировать извращение религией нравственных чувств и в этой связи намечаются некоторые пути освобождения чувств верующих от религиозных влияний.

Диссертация имеет введение, три главы и заключение.

Во введении определяется задача и цель работы, дается обзор литературы и источников. В диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, Программа партии, реше-

Центральная научная

БИБЛИОТЕКА

Академии наук Киргизской ССР

250053

ния съездов, постановления пленумов ЦК КПСС, работы советских атеистов, философов, социологов, этиков, психологов, педагогов, относящиеся к теме.

В качестве источников привлечены сочинения современных идеологов православия: учебники и курсы лекций по нравственному богословию, действующие в православных академиях и семинариях, материалы, публикуемые в «Журнале Московской патриархии». Автор имел возможность ознакомиться также с некоторыми имеющимися на немецком языке работами католических и протестантских теологов. Кроме того, в работе использованы и баптистские материалы, содержащиеся на страницах журнала «Братский вестник».

В диссертации анализируются данные конкретно-социологических исследований, проведенных экспедициями кафедры истории и теории атеизма философского факультета МГУ в Оренбургской и Карагандинской областях и в Краснодарском крае. В работе этих экспедиций принимал участие и автор.

В первой главе — «Влияние религии на чувства верующих» — рассматриваются некоторые общие вопросы, связанные с анализом религиозных спекуляций в эмоциональной сфере в целом. В связи с этим автор исследует природу религиозных чувств, использование в религии некоторых свойств эмоций для эффективного воздействия на верующих, способы возбуждения коллективных переживаний в функционирующей религиозной группе.

Религия как форма общественного сознания охватывает сферу идеологии и сферу общественной психологии. Являясь ложной и внутренне противоречивой, религиозная идеология оказывает негативное воздействие на общественную психологию. Она извращает и затуманивает ее элементы, стимулирует развитие в общественной психологии иррационального, алогического, бессознательного, слепого и аморфного.

Особенно активна религия в сфере чувств. Подчеркивая это, Ф. Энгельс писал, что религия есть «непосредственная, т. е. эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным».¹

Богословы твердили и продолжают твердить, что у человека есть врожденные религиозные чувства. Они считают их особым и самостоятельным видом чувств, отличным от моральных, эстетических, интеллектуальных.

Философы-идеалисты и буржуазные ученые, исследовавшие религию, потратили немало усилий на поиски первичного врожденного религиозного чувства. Одни из них видели основу религии в «чувстве абсолютной зависимости», другие — в «чувстве бесконечности», третьи — в «чувстве космической жизни», четвертые — в «чувстве чарующей и ужасной тайны» и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 329.

Однако, ни богословы, ни философы-идеалисты, ни буржуазные исследователи религии не в состоянии выяснить, что представляют из себя религиозные чувства.

С точки зрения марксистско-ленинского научного атеизма не существует «самостоятельных» религиозных чувств особого рода, которые бы принципиально отличались от человеческих чувств. Религиозные чувства — это обычные человеческие чувства, включенные в религиозный комплекс, направленные на религиозный объект (бог, ангел, дьявол и т. д.) и получившие в связи с этим религиозную окраску.

Религиозные чувства имеют социальную основу в классовом антагонистическом обществе. Они являются неизбежным продуктом развития общественных отношений, рождаются стихийно, представляют собой непосредственное отражение тех внешних сил, которые господствуют над людьми в их повседневной жизни.

В социалистическом обществе, где объективные производственные отношения не рожают религиозных чувств, последние не являются отражением общественного бытия, а выступают как пережиток прошлых исторических эпох.

К религиозным чувствам применимы характеристики обычных человеческих чувств. Они могут отличаться глубиной или поверхностностью, силой или слабостью, выступать в актуальной и инактуальной форме. Религиозные чувства носят индивидуальный характер, им присуща определенная субъективность. Эмоциональное отношение верующего к объекту веры характеризуется или тем, что он его принимает, или тем, что он его отвергает. Соответственно, переживание религиозных чувств включает либо оттенки неудовлетворения, угнетения, либо оттенки удовлетворения, подъема.

В христианстве существует годовой эмоциональный цикл. В зависимости от характера евангельских событий у христиан в разное время господствуют то чувства радости, восторга, умиления, то чувства страха, скорби, печали. Например, в дни рождества и пасхи у верующих возбуждают преимущественно приятные чувства радости и восторга, в дни гефсимании и голгофы — неприятные чувства скорби и страха. Приливы и отливы разных чувств, смену приятных чувств неприятными и наоборот, религия осуществляет в течение всего года.

Чтобы получить наибольший эффект при воздействии на верующих, служители культа учитывают как специфику чувств, так и особенности их протекания.

Чувство может получать разное содержание в зависимости от того, какой идеологией оно пронизано, с каким представлением, понятием, идеей оно связано. Многие чувства не связаны по своей природе с каким-то определенным идеологическим содержанием. Они могут заключать как то, так и иное содержание. Церковники и сектанты с помощью соответствующих приемов пропитывают че-

ловеческие чувства религиозным содержанием и затем выдают их за религиозные по природе.

Религия использует и иллюзии в области чувств. Человек может даже и не подозревать, что у него есть какое-то определенное чувство, хотя на самом деле оно сложилось в процессе формирования его личности, в многообразных отношениях с окружающими людьми, в активной общественной деятельности и т. д. В определенных жизненных случаях это чувство вспыхивает в человеке, и он переживает его во всей глубине и силе. Используя эту иллюзию, богословы утверждают, будто атеисту только кажется, что у него нет религиозного чувства. На самом деле он якобы обладает им от природы, но обстоятельства еще не обнаружили для него его собственное религиозное чувство.

Человек находится в многообразных отношениях к другим людям, к обществу, классу, партии, природе и т. д. Эти отношения отражаются в его представлениях, понятиях, взглядах. Отражаются они и в чувствах. Но чувства — это не только отражение действительности, но и субъективное отношение к предмету отражения. Физиологически чувства связаны не только с деятельностью коры больших полушарий, но и подкорки. Они способны охватывать весь организм. И человек переживает чувство как отношение к объекту всего своего существа. Оно представляется ему идущим из самых глубин его натуры. В чувстве целостно выражаются мировоззрение человека, его взгляды, представления, интересы, потребности, склонности, влечения, одним словом, весь его внутренний мир. Поэтому чувства по своей природе индивидуальны, интимны, субъективны, неповторимы. Чувства, как писал Гегель — это «форма непосредственной своеобразной единичности субъекта».¹

Пытаясь внедрить религиозность в сознание человека, служители культа путем индивидуальной работы стремятся задеть его эмоциональную сферу. Они апеллируют к «интимному опыту христианской жизни», подходят к верующему с точки зрения его «личного опыта». Тем самым они хотят — сделать религию «близкой», «своей» для каждого человека.

Одним из приемов поддержания религиозности является попытка оторвать чувства от мышления, вывести их из-под контроля сознания. Этот прием основывается на относительной независимости чувств от мышления, на возможности противоречия, несоответствия между ними.

Религиозные догматы противоречат современному мышлению, современной науке. В сознание верующих все сильнее проникают научные истины, которые рано или поздно должны привести и приводят их к сомнению в правильности религиозных догм. Но для преодоления какого-нибудь чувства еще недостаточно рационального осознания того, что данный объект заслуживает иного

¹ Гегель, Соч., т. III, стр. 283.

эмоционального отношения или не заслуживает его вовсе. Поэтому иногда с точки зрения рассудка человек убежден в одном, а чувства ему говорят другое. Преувеличивая относительную самостоятельность чувств, ограничивая роль интеллектуального элемента в них, служители культа пытаются продлить срок существования религиозности в области чувств в век революционизирующего влияния науки на мышление.

Эти спекуляции служителей культа являются весьма опасными. Для рядовых верующих, не знающих психологических особенностей эмоциональных процессов, они могут показаться убедительными.

В целях поддержания и укрепления религиозных чувств служители культа используют и механизмы психологического общения внутри религиозной группы.

Главным содержанием любой общественной группы является ее деятельность. Основным же видом деятельности религиозной группы является коллективное отправление культа. Эта деятельность носит иллюзорный характер, не имеет реального предмета и направлена в пустоту.

Внутри религиозной общины имеет место психологическое общение, в результате чего образуются массовидные психические явления. Одним из способов психологического общения является «психическое заражение». В процессе совместного отправления культа настроения и чувства верующего вступают в сложное взаимодействие с настроениями и чувствами других верующих, «заражают» других. Появляются коллективные переживания и чувствования религиозного характера, не свойственные ни одному верующему, когда он действует сам по себе, вне общины.

В религиозной группе действует и механизм внушения. Внушение воспринимается непосредственно, произвольно, пассивно, без логического анализа воспринимаемого воздействия, без критического отношения, без обсуждения и проверки. Основным внушающим средством является слово. Оно действует на мысли, представления, чувства, волю и даже на жизнедеятельность организма. Оно может оказывать гипнотизирующее влияние на слушателей. Используя выразительные средства речи (ритмику, ударение, интонации, паузы и т. д.), служители культа внушают религиозные взгляды, настроения и чувства.

Немалую роль в религии играет подражание. Религия стремится усилить в подражании бессознательные, пассивные элементы. Простейшие виды подражания, в основе которых лежит условно-рефлекторная деятельность, охватывают верующего, например, в условиях совместного отправления культа. Во время богослужения поведение каждого верующего имеет своеобразие: один стоит на коленях и бьет лбом о пол, другой отдает поклоны, третий плачет, четвертый ележно улыбается, кого-то охватил приступ эпилепсии и т. д. Так что каждому есть что «позаимствовать» у другого.

В религии используются и более сложные виды подражания, например, следование примеру. Богословы хорошо сознают роль живого яркого примера в воздействии на верующих. В православии, католицизме, протестантизме, баптизме основным объектом подражания является образ Христа. Сознательно используя подражательные процессы, служители культа стремятся насаждать у верующих черты религиозного нравственного поведения, религиозные добродетели, стремления и идеалы.

Важную роль в религиозной общине играет сообщение о психологическом опыте. Обмен психологическим опытом «религиозной» жизни делает мысли, чувства и настроения верующего доступными для других верующих. Беседа обогащает их «религиозный опыт». Они сообщают друг другу, как им «открылся» бог, какие видения их посещают, какие «вещие» сны они видели, какие предчувствия их тревожат. Они делятся своими радостями и горестями, выражают друг другу сочувствие, внимание и т. д. Этим способом верующие взаимно подкрепляют, подтверждают и поддерживают религиозные настроения.

В психологии отдельного верующего, когда он принимает участие в коллективных действиях религиозной группы, под влиянием указанных механизмов общения происходят вполне закономерные изменения. Появляются переживания и чувства не свойственные ему, когда он действует вне религиозной группы. На этом основании богословы говорят, что это «дух божий» витает над верующими, что это «силы божие» вливаются в человека и поднимают его над самим собой. Эти явления, естественно, выносятся за пределы индивидуальной психики. Они объявляются сверхъестественным продуктом взаимоотношения верующих с богом.

Однако, в общественно-психологических процессах, в том числе и внутри общины верующих, нет ничего таинственного и сверхъестественного. Коллективные переживания верующих не являются продуктом их отношения с богом, а представляют собой вполне закономерный результат их психологического общения. Такие переживания возникают под влиянием «психического заражения» внутри, подражания, сообщения и других механизмов общения. Они не могут существовать вне психологии индивидов.

Во второй главе — «Критика религиозных спекуляций в области нравственных чувств» — показаны несостоятельность религиозного понимания субъективных условий нравственности, антинаучность религиозного представления об источнике нравственных чувств, антигуманный характер религиозного воздействия на нравственные чувства.

Нравственное поведение человека является сознательным и свободным. Оно детерминировано объективными причинами, однако эти причины не действуют механически, они должны пройти через человеческую голову. Поэтому в каждом конкретном нравственном акте поведение выступает как детерминированное субъективными побуждениями, мотивами.

При оценке нравственного достоинства поведения личности богословы сосредоточивают внимание на внутренних, субъективных, психологических сторонах поведения, отрывая их от поступка и его результата. Особенно резко выражена эта тенденция в протестантизме. Протестантский теолог Хельмут Тилике, критикуя тех моралистов, которые говорят лишь об «объективных ценностях», о поведении и отодвигают мотивы действий на задний план, пишет: «Специфически христианское должно быть, напротив, увидено определено и исключительно в мотивации поведения»¹.

Христианский критерий ценности является произвольным и субъективистским. Марксизм выдвигает единственно истинный объективный критерий нравственной ценности: о реальных помыслах и чувствах личностей можно судить лишь по их общественным действиям. Внутренние мотивы поступков и сами поступки в общем и целом находятся в единстве. Хотя между ними возможны несоответствия, противоречия, но субъективный мир помыслов, желаний и чувств не отгорожен от объективных действий глухой стеной. Если взять поведение личности в целом, а не отдельные ее акты, то в нем более или менее точно выражается внутренний мир этой личности.

Мотив не существует в человеке как нечто готовое. Он формируется. В его создании участвуют все три стороны сознания: мышление, чувство и воля. Современные богословы отрицают за мышлением преимущественное значение среди других субъективных условий нравственности. В соответствии с основным духом религиозного мировоззрения они принижают значение и человеческой воли в нравственно-психологическом процессе, утверждая, что собственная воля человека приводит его к произволу, «своеволию», ко злу.

Когда у богословов идет речь с субъективных основах нравственности, они особенно подчеркивают значение эмоциональных процессов. Важными считаются такие чувства, как уважение, доброжелательство, искренность и правдивость, сострадание и сочувствие, миролюбие и дружелюбие, милосердие, преданность, честность и т. д. Однако ни одно из них не признается основанием нравственности. Таким основанием в христианстве считается любовь к богу. «Католическое учение, — пишет, например, западногерманский католик А. Анвандер, — сообразно главной заповеди Евангелия зерно и звезду нравственности видит в любви...»².

С точки зрения марксистско-ленинской этики мотив нравственного поведения не может быть продуктом какой-нибудь одной человеческой способности — мышления, воли или чувства. Эти стороны сознания в процессе выработки мотива находятся в единстве, взаимопроникают друг друга и в своем взаимодействии создают психологические условия нравственности. Для осуществления нрав-

¹ Helmut Thielicke «Theologische Ethik», B. I, Tübingen, 1958, S. 20.

² A. Anwander. «Wörterbuch der Religion», Würzburg, 1962, S. 498.

ственного поведения необходима деятельность и мышления, и чувства, и воли.

Подчеркивая, что определяющим мотивом нравственного поведения христианина является любовь к богу, теологи полагают, что тем самым религия будто бы освобождает человека от своекорыстия и эгоизма, дает моральную чистоту мотивам поведения личности. При этом резкой критике со стороны богословов подвергаются системы гедонизма, эвдемонизма, утилитаризма. Однако, тщательный анализ показывает, что религия содержит в себе эгоистические мотивы не только эвдемонизма, но и утилитаризма и даже гедонизма. «Христианский эгоизм блаженства, — писал К. Маркс, — необходимо превращается, в своей завершенной практике, в ... эгоизм плоти, небесная потребность — в земную, субъективизм — в своекорыстие»¹.

Вопрос о возникновении нравственных чувств в религии снимается, так как они объявляются одной из вечных способностей бога. Нравственные чувства вырываются из психики человека, объективируются в боге, превращаются в «отчужденную сущность». Нравственные чувства в их божественном отчуждении подняты над миром, изолированы от него, лишены связей и соотношений с действительностью и тем самым превращены в нечто застывшее, неизменное, вечное.

Так как религия не признает генетическую связь человека и животных, в ней не может быть и речи о биологических источниках нравственных чувств и их происхождении. Полностью противопоставляя нравственные чувства их биологическим предпосылкам, теологи говорят об их божественном творении. С этой точки зрения, нравственные чувства, вложенные в человеческую природу в акте творения, считаются врожденными. Рассмотрение библейского учения о богоподобии души человеческой, — рассуждают православные богословы, — «приводит нас к заключению о прирожденности нравственного чувства»².

Рассуждение богословов о «врожденности» моральных способностей не означает признания ими высоконравственного характера человеческой природы. Напротив, в соответствии с библейским мифом, утверждается, что грехопадение прародителей повредило природу человека, и эта поврежденность распространяется на весь человеческий род. Данное богом нравственное чувство было также повреждено, зло вошло в природу человека. Сам по себе он стал нравственно бессильным, более склонным ко греху, чем к добру. А из убеждения о глубокой порочности человеческой природы вытекает основное богословское кредо в области этики: без религии не может быть нравственности. Только вера в бога способна воз-

родить в человеке помутненные нравственные чувства, только она может их развить.

Религиозное представление о творении и врожденности нравственных чувств является антинаучным. Нравственные чувства имеют биологические предпосылки в виде стадных инстинктов выших животных. Однако, они качественно, принципиально отличны от этих инстинктов, представляют собой специфически человеческие функции, отсутствующие у животных. Человеческие нравственные чувства формировались в течение длительного исторического периода на основе производственной деятельности, коллективного труда и общественных отношений. Совместный труд и общественные отношения постепенно преобразовывали животные инстинкты в человеческие мотивы поведения. Сила коллектива обуздывала зоологический индивидуализм и порождала человеческие нравственные чувства. Формирование этих чувств шло вместе с развивавшимися на базе труда мышлением и речью.

Нравственные чувства являются отражением объективной реальности и изменяются вслед за ее изменениями. Они различны на разных этапах истории, у разных народов и классов.

Нравственные чувства по своей природе социальные, личность обретаёт их не в силу биологической наследственности, а только под воздействием объективных социальных условий и воспитания. Ранее других (на первом году жизни) возникает группа наиболее элементарных нравственных чувств, таких как симпатия, сочувствие, жалость, нежность. Значительно позже (лишь на 3—4 году жизни) начинает формироваться группа сложных моральных чувств — долга, стыда и др.

Воздействуя на нравственные чувства, религия наносит им большой вред. Она фальсифицирует объекты нравственных чувств. Подлинным объектом нравственных чувств являются нравственные отношения людей. В религии же в качестве главного нравственного отношения верующему навязывается отношение к богу, и в центр морали ставятся чувства, выражающие отношение к нему. Чувства, в которых выражаются отношения к людям, получают характер второстепенных, «низших» и признаются лишь постольку, поскольку в них присутствует «отнесенность к господу». Делая главным объектом нравственных чувств вымышленную, несуществующую реальность, религия передвигает активность и деятельность из области реальных человеческих отношений на область иллюзорных отношений.

В нравственных чувствах, свободных от религиозных влияний, их оценочный, повелительный и мотивирующий характер является выражением активности и свободы субъекта. Под влиянием же религии переживание нравственных чувств у верующих приобретает характер зависимости и связанности сверхъестественными силами, скованности и принудительности. В этом особенно ярко выражается приниженность, поработченность чувств религиозных людей. Им кажется, что какая-то «высшая» сила приобретает над ними

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 412.

² Нравственное богословие для 3-го класса Московской духовной семинарии (рукопись), Загорск, 1961, стр. 56.

власть, захватывает их и влечет. Чем сильнее сосредоточен верующий на религиозном объекте, тем больше пассивность и скованность его чувств. Наиболее отчетливо это проявляется в состоянии религиозного экстаза. В религиозном экстазе происходит сосредоточение на образе бога. Сфера сознания резко суживается. Человек впадает в религиозный транс. Состояние религиозного экстаза — это истерический уход от действительности. В таком состоянии человек попадает под влияние неконтролируемых сознанием сил, связанность, скованность и принудительность достигают высшей степени. Воздействуя на характер переживания, религия наносит нравственным чувствам большой вред. «Идея бога, — писал В. И. Ленин, — всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной (шрифт мой — И. Я.), будучи всегда идеей рабства (худшего, безысходного рабства)»¹.

Служители культа пытаются произвести изменения в составе нравственных чувств, исходя из их религиозной оценки. Нравственные чувства, способствующие самоутверждению человеческой личности, возрастанию ее социальной энергии (такие как чувство собственного достоинства, самолюбия, гордости и др.) порицаются. Их исключают из состава нравственных и стремятся вытравить из сознания верующих, так как они препятствуют «богоутверждению». С другой стороны, религия превозносит чувства, которые находятся в соответствии с ее мировоззрением и мироощущением. Христианские проповедники усиленно насаждают такие чувства, как «чувство греховности», послушания, смирения, покорности, «страха господня», «радости в страдании» и др. Эти чувства принижают человека, ослабляют силы и активность личности. Они не являются какими-то особыми «религиозно-нравственными» чувствами. Религия «конструирует» их из обычных человеческих чувств, гипертрафируя, преувеличивая их.

Нравственные чувства, отражая объективную действительность, играют познавательную роль. Гносеологическую функцию нравственных чувств богословы пытаются использовать в деле «богопознания». Это стремление вытекает из невозможности постичь религиозные «истины» с помощью разума. Поэтому вместо обычной формальной логики в качестве орудия «богопознания» предлагается мистическая «логика любви», которая якобы сильнее логики рассудка. «Уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, — говорят православные богословы, — можно только логикой любви, не переводимой на язык нашей обычной формальной логики, и, конечно, это разумение мы не будем в силах изложить в обычных суточных логических построениях»². «Богопознание» посредством любви сводится к тавтологии: мы верим в бога, потому что любим его.

Третья глава — «Опыт конкретно-социологического исследования некоторых сторон обиденного сознания верующих» — специально по-

¹ В. И. Ленин. О религии, Госполитиздат, 1954, стр. 44.
² Журнал Московской патриархии, 1962, № 8, стр. 38.

священа анализу данных социологических исследований в аспекте нашей темы. В этой связи рассматриваются вопросы: влияние некоторых психологических факторов на религиозность, трансформация религиозной морали в сознании верующих в условиях социализма, пессимизм религиозного отношения к миру.

Так как эти вопросы касаются внутреннего мира верующих, то основным методом исследования были индивидуальные беседы с ними. В ответах верующего речь идет о его субъективном мнении. То, что он говорит, является продуктом самонаблюдения и определенной интерпретации фактов в религиозном плане. Ясно, что человек может ошибиться в осознании своего состояния, а его религиозная интерпретация является заведомо ложной. Сообщение человека о своем состоянии не всегда является полным. Наконец, верующий хочет сознательно ввести в заблуждение исследователя. Это было учтено и в беседе с верующими, и в анализе их высказываний. Только после проверки, уточнения, сопоставления, систематизации отдельных высказываний сообщение верующего могло получать право факта.

Кроме причин, обуславливающих живучесть религиозных пережитков и имеющих в известном смысле социальный характер, существует целый ряд причин морального и психологического характера. Религия не только извращает, но и паразитирует на чувствах. Конкретно-социологические исследования помогли вскрыть некоторые психологические состояния, которые питают религиозные настроения части советских людей.

Говоря о настроениях, «пробуждающих» или «подтверждающих» религиозную веру, 19,19% опрошенных верующих указали на личное несчастье и горе, 5,46% — на одиночество, 11,83% — на страх смерти, 8,19% — на разочарование в людях, вызванное фактами безнравственного поведения отдельных советских людей, 5,56% — на страх наказания за совершаемые или совершенные в прошлом аморальные поступки, 10% — на моральное «чудо», переворот, который произвела в них якобы религия, 17,28% — на настроения обиды, «гонимости за правду», вызванные ошибками в проведении атеистической работы.

Перечисляя состояния, в которых люди «находят» бога, теологи называют и настроения радости, веселья. Однако, такого рода утверждения не имеют под собой фактических оснований. Ни один опрошенный верующий не указывал на радость как на такое состояние, в котором бы он «познал» бога.

Настроения горя и несчастья, одиночества, страха смерти и т. д., о которых говорят верующие, церковники и сектанты объявляют фактами так называемого «религиозного опыта», в переживании которого происходит якобы «познание» бога. Однако, перечисленные выше настроения верующих не являются по природе «фактами религиозного опыта» и не ведут с необходимостью к религиозности. Все зависит от того, какие взаимоотношения складываются между личностью и обществом.

В условиях частной собственности взаимоотношения личности и общества носят антагонистический характер, поскольку личные интересы индивидов противоречат друг другу. Конфликтность производственных отношений антагонистического общества необходимо порождает конфликт личности и общества, а вместе с этим и психологическую почву религиозности масс. Маркс писал, что массы в условиях антагонистического общества «религиозны вследствие дуализма между индивидуальной и родовой жизнью... они религиозны, поскольку здесь религия есть дух гражданского общества (производственных отношений — И. Я.), выражение отрыва и отдаления человека от человека»¹.

При социализме производственные отношения обеспечивают сочетание личных и общественных интересов, единство личности и общества. В социалистическом обществе нет общественно-экономических причин, которые бы неизбежно порождали в сознании большого числа людей психологические условия религиозности. Однако, при социализме еще имеются отдельные факты дисгармонии личности и общества, нарушения их единства. Исследования показали, что, как правило, верующие — это люди, оторванные от советского коллектива, не участвующие в общественной жизни — домохозяйки, пенсионеры и т. д. Социальные связи оторванного от коллектива человека узки и бедны. Это накладывает отпечаток на его развитие, взгляды, мировоззрение. Эта оторванность рождена не природой общественных отношений, а теми или иными частными причинами. Если у личности нет богатства общественных отношений, она неизбежно страдает от этого и духовно. В условиях отрыва от советского коллектива то или иное психологическое состояние человека может стать фактором, питающим религиозность. А религиозность личности как раз и свидетельствует об узости ее общественных отношений, об отсутствии гармонических связей ее с советским обществом.

Исследования показывают, что в поддержании религиозности большую роль играет индивидуальный опыт. Конечно, нельзя найти верующего, в сознании которого действовал бы исключительно один из указанных факторов и совсем не действовали бы другие. Напротив, действует ряд факторов, сливаясь в единый эмоционально-психологический комплекс. Однако, в этом комплексе, как правило, превалирует один какой-нибудь фактор, пронизывает собой внутренний мир личности и создает то главное настроение, которое питает религиозность именно данной личности.

В современных условиях церковники и сектанты стремятся приспособить религиозную мораль к условиям социализма. Приспособленчество в религиозной идеологии — это процесс сознательной и в известной мере систематизированный и целенаправленный. Он осуществляется религиозными идеологами.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 397.

Но и в обыденном сознании верующих идет процесс изменения религиозных моральных представлений под влиянием социалистических общественных отношений и господствующей коммунистической идеологии. В сознании верующих моральные нормы, понятия, представления, действующие в социалистическом обществе, причудливо переплетаются с религиозными взглядами. Такое переплетение происходит стихийно. В отличие от сознательного и целенаправленного приспособления религиозной морали к условиям социализма, процесс стихийного переплетения религиозных и нерелигиозных нравственных элементов в обыденном сознании верующих диссертант называет **трансформацией**.

Приспособление и трансформация не изолированы и не противоречат друг другу. Они находятся в связи и взаимодействии.

В диссертации прослеживается изменение решения верующими лишь некоторых принципиальных моральных вопросов под влиянием материальных и духовных условий социалистического общества.

Верующие пытаются найти то место, которое религия должна занимать при переходе к коммунизму. Ни создание материально-технической базы, ни совершенствование производственных отношений не является делом религии. По мнению верующих, у религии в процессе построения коммунистического общества есть «своя» сфера — сфера духовного, морального преобразования личности.

После XXII съезда КПСС, после принятия Программы партии среди верующих стала весьма популярной идея, что моральный кодекс строителя коммунизма взят из «священного» писания. На этом основании верующие полагают, что между коммунистической и религиозной моралью нет расхождений, что они совместимы.

Социализм самой практикой жизни показал возможность, действительность и необходимость общества атеистов. Поэтому большинство опрошенных верующих ответило утвердительно на вопрос «Могут ли быть нравственными неверующие?».

Факты повседневной жизни постоянно убеждают верующего в том, что атеист может быть нравственным. Религия же говорит ему, что истинная нравственность может быть основана на вере. Это приводит к противоречиям в сознании верующих, к колебаниям, непоследовательности, сомнениям. Они не могут не признать возможность нравственного поведения без религии, но и не хотят отрицать ценности религиозной веры для морали. Поэтому они ищут компромисса. Некоторые направления компромисса рассматриваются в диссертации.

Одним из главных тезисов религии, определяющих решение многих вопросов морали, является тезис о бренности и тленности земной жизни. Из нее вытекает моральная установка, уводящая от практических общественных задач и ориентирующая человека на поиски «царства божьего». Однако, фактически многие верующие трудятся на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, вместе со всем советским народом участвуют в построении коммунистиче-

ского общества. Их действительное общественное бытие противоречит религиозным установкам. Это противоречие осознается верующими и ярко проявляется, например, в их отношении к труду. С одной стороны, большинство из них считает труд обязанностью, необходимостью, с другой — средством удовлетворения лишь «низших» потребностей своей физической природы, не дающим удовлетворения «духу», «душе». Они рассматривают труд как необходимость, наложенную проклятием бога после грехопадения. Религия всем содержанием своих идей обесценивает труд в глазах верующих.

В главе показывается отрицательное влияние религиозного пессимизма на нравственность. Одним из важных условий нравственной деятельности является оптимистическое мироощущение, бодрое настроение, с которым человек живет и смотрит в будущее. «Истинным стимулом человеческой жизни, — писал А. С. Макаренко, — является завтрашняя радость»¹. Радостная перспектива увеличивает энергию и интенсивность деятельности, создает настроенность, отличающуюся мажорностью, спокойной внутренней уверенностью в своих силах.

Религия порождает глубоко пессимистическое понимание и отношение к действительной земной жизни. Она раздваивает мир на мир земной, временный, бренный и мир неземной, сверхъестественный, духовный. В соответствии с этим она разрывает жизнь и счастье, жизнь и наслаждение, идеал и действительность. Согласно религиозным представлениям, истинное счастье, блаженство, цель и смысл жизни находятся по ту сторону земного бытия. Жизнь же земная не имеет в себе самой подлинного смысла и цели, истинной радости. Правда, религия рисует перспективу будущей радости, блаженства вечной загробной жизни. Богословы превозносят христианский «оптимизм» как высший вид оптимизма. Но этот «оптимизм» — призрачный. Он связывается с нереальным, несуществующим миром, и мрачный взгляд на земное существование, на мир единственно реальный от этого не меняется. На конкретных фактах показывается, что религиозный пессимизм возбуждает в сознании верующего тяжелые и мрачные мысли и настроения, беспокойное и тревожное ожидание будущего. Он порождает апатию к реальным жизненным проблемам, ослабляет интенсивность и энергию общественной практически полезной деятельности.

В заключении делаются некоторые выводы о путях освобождения нравственных чувств верующих от религии.

В работе по перестройке чувств необходимо учитывать особенности эмоциональных процессов. Так как чувства глубоко интимны и в них проявляется своеобразие и неповторимость личности, то главную роль в изменении чувств верующих должна играть индивидуальная работа с ними.

Чувства не подвержены сознательному регулированию в такой же степени, как, например, волевые процессы. Нельзя воздействовать на чувства путем приказа. Но имеются косвенные пути воздействия на эмоциональную сферу.

Прежде всего необходимо преодолеть узость социальных связей верующих. Они должны быть вовлечены в активную производственную и общественную деятельность, поставлены в многообразные нравственные отношения социалистического общества. Общественная практическая деятельность является решающим фактором преобразования чувств.

Преодоление религиозных чувств не оторвано от коммунистического воспитания в целом. Оно есть часть общей задачи формирования нового духовного мира личности коммунистического общества. Проблема изменения чувств — это проблема изменения личности человека, ее мировоззрения, потребностей и интересов, жизненных установок.

Чувства человека органически связаны с мировоззрением. Поэтому погашение эмоциональной реакции верующих на религиозные объекты не может происходить в отрыве от формирования научного материалистического взгляда на мир и освобождения их от религиозного миропонимания. Вместе с изменением сознания, становлением правильного понимания явлений природы и общества меняются и чувства.

Атеистическая работа, направленная на изменение чувств верующих, тесно связана с нравственным воспитанием. Правильно организованное нравственное воспитание, в процессе которого преодолеваются пережитки прошлого и внедряется коммунистическая мораль в сознание и поведение все большего числа людей, устраняет ряд факторов, влияющих на религиозность: чувства одиночества, недоверия, разочарования в людях и др.

Особенно важным является нравственное воспитание в среде самих верующих. Освобождение верующих от религиозно-нравственных чувств может идти успешно лишь в том случае, если на место преодолеваемых будут внедряться новые коммунистические нравственные чувства, в противном случае получают развитие какие-то другие чувства или воспроизводятся старые.

При воспитании у верующих коммунистических нравственных чувств необходимо дать им знание принципов и норм морального кодекса строителя коммунизма и выработать правильное понимание их объективного содержания. Но интеллектуальное воздействие на верующих должно разумно сочетаться с эмоциональным. Важно не только логически доказать правильность понятий, норм и принципов коммунистической морали, но и ярко, наглядно показать силу, действенность, красоту этой морали. В противоположность образам, воплощающим выполнение религиозной морали, в сознание верующих должны внедряться образы борцов за коммунизм. Знание норм коммунистической морали и образы борцов за коммунизм должны быть поставлены в связь с потребностями, интере-

¹ А. С. Макаренко. Соч. в 7-ми томах, т. 5, М., 1958, стр. 74.

сами, желаниями, целями, с индивидуальным жизненным опытом верующего. Только тогда будет «задета» его эмоциональная сфера. Особенно важно воспитывать у верующих те нравственные чувства, которые непосредственно служат самоутверждению человеческой личности и противоречат религиозному мировоззрению и мироощущению. Большое значение в этой связи имеет формирование у верующих здорового чувства собственного достоинства.

Освобождение чувств верующих от религиозных влияний — задача весьма сложная. Ее решение невозможно без вооружения практиков-атеистов системой научно обоснованных методов качественной перестройки чувств верующих. Разработка такой системы — дело коллективной работы атеистов, философов, социологов, психологов, педагогов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СТАТЬЯХ:

1. «Извращение религией нравственных чувств», «Философские науки», 1965, № 1.
2. «Влияние некоторых психологических факторов на религиозность», «Вестник МГУ». Серия экономика, философия, 1965, № 2. (Принято к печати).

250053.

